

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.5.11>

Регулирование гражданского оборота огнестрельного оружия в России в историко-правовой ретроспективе

Владимир Анатольевич Морозков

Сургутский государственный университет, Сургут, ХМАО-Югра, Россия,
morozkov_va@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3989-8121>

Аннотация. Посягательства на установленный порядок оборота гражданского огнестрельного оружия, обуславливающий совершение резонансных преступлений повышенной общественной опасности, ведут к ужесточению законодательства в сфере оборота гражданского оружия в России. Дальнейшие ограничительные меры в сфере гражданского оборота огнестрельного оружия, доминирование карательного механизма административно-правового регулирования оборота оружия ведут к массовому сокращению владельцев оружия, значительному спаду рынка. В этой связи отсутствие реального регулятора реализации конституционно закрепленного баланса интересов в данной сфере несет нестабильность развития отрасли, ущемление законных интересов владельцев и пользователей гражданского огнестрельного оружия. Историко-правовой анализ развития правоотношений по регулированию гражданского оборота огнестрельного оружия в Российском государстве с конца XIII в. убедительно доказывает наличие взаимосвязи между политическим строем государства, социальными позициями, общественным настроением и правовой основой государственного регулирования и надзора в этой сфере. Автором выявлены основные закономерности развития механизма нормативно-правового регулирования в сфере оборота оружия в Российской Федерации в различные исторические периоды, установлены отличительные особенности в зависимости от внешних и внутренних угроз государству с учетом правосубъектности участников правоотношений.

Ключевые слова: гражданский оборот огнестрельного оружия, механизм государственного правового регулирования, правосубъектность участников, методы правового регулирования, организационно-экономические начала, историко-правовой аспект

Для цитирования: Морозков В.А. Регулирование гражданского оборота огнестрельного оружия в России в историко-правовой ретроспективе // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 5. С. 77–85. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.5.11>.

Original article

Regulation of firearms civil circulation in Russia in historical and legal retrospective

Vladimir A. Morozkov

Surgut State University, Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, Russia,
morozkov_va@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3989-8121>

Abstract. Encroachments on the established procedure for the circulation of civilian firearms, causing the commission of high-profile crimes of increased public danger, lead to the tightening of legislation in the field of circulation of civilian weapons in Russia. Further restrictive measures in the field of civilian circulation of firearms, the dominance of the punitive mechanism of administrative and legal regulation of the circulation of weapons lead to a massive reduction in gun owners and a significant decline in the market. In this regard, the lack of a real regulator for the implementation of the constitutionally fixed balance of interests in this area causes instability in the development of the industry, infringement of the legitimate interests of owners and users of civilian firearms. The historical and legal analysis of the development of legal relations regulating the civil circulation of firearms in the Russian state since the end of the 13th century convincingly proves the existence of a relationship between the political system of the state, social positions, public mood and the legal basis for state regulation and supervision in this area. The author identifies the main patterns of development of the mechanism of legal regulation in the field of arms trafficking in the Russian Federation in various historical periods, establishes distinctive features depending on external and internal threats to the state, taking into account the legal personality of the participants in legal relations.

Keywords: civil circulation of firearms, mechanism of state legal regulation, legal personality of participants, methods of legal regulation, organizational and economic principles, historical and legal aspect.

For citation: Morozkov, V.A. (2022) Regulation of firearms civil circulation in Russia in historical and legal retrospective. *Society: Politics, Economics, Law.* (5), 77–85. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.5.11](https://doi.org/10.24158/pep.2022.5.11) (In Russian).

Оборот гражданского огнестрельного оружия как фактор, детерминирующий совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в условиях социально-экономической нестабильности продолжает оставаться объектом пристального внимания государства и общества¹.

Анализ источников по теме исследования и правоприменительной практики наглядно показывает: недостаточно контролируемый субъектами надзора порядок обращения оружия и боеприпасов способен причинить существенный вред охраняемым законом интересам общества. На фоне резонансных преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, находящегося в гражданском обороте, позиция законодательных и исполнительных ветвей власти, гражданского общества состоит в усилении мер ответственности и ужесточении требований к владельцам оружия в целях общей превенции (Шаров, 2019: 194). На повышенной общественной опасности и тяжести последствий незаконного оборота оружия было акцентировано внимание и Министра МВД РФ В. Колокольцева в докладе на расширенном заседании коллегии, где было заявлено, что ежегодно в стране выявляется более 20 тыс. преступлений данной группы и имеет место тенденция увеличения².

Снижение степени общественной опасности в процессе оборота огнестрельного оружия вызывает тревогу и озабоченность в зарубежных странах, где предпринимаемые меры по усилению контроля являются малоэффективными. Так, в США, где право граждан на приобретение оружия закреплено конституционно, более 120 миллионов американцев теперь владеют оружием, находящимся в гражданском пользовании, что усугубляет ситуацию с количеством вооруженных преступлений³. Свод законодательства «О борьбе с насильственными преступлениями и обеспечении правопорядка» 1994 г. (Violent Crime Control and Law Enforcement Act of 1994), установивший для определенных категорий граждан ограничения на выдачу оружия, предусматривает уголовную ответственность за его незаконный оборот. При этом массовые убийства в школах, например, в апреле 1999 г. (школа «Колумбайн»), в феврале 2018 г. (школа «Marjory Stoneman Douglas») вызвали дискуссию об ужесточении контроля над распространением огнестрельного оружия, дальнейшие исследования по установлению закономерностей влияния уровня механизма правового регулирования гражданского оборота огнестрельного оружия на уровень криминогенной обстановки в США, опубликованные в журнале Общественного здравоохранения (Gunn et al., 2021).

Для проведения анализа влияния законодательства об огнестрельном оружии на количество смертей, связанных с его применением, авторами была применена система пороговых значений индикативных показателей для диагностики законов об огнестрельном оружии во всех 50 штатах США за 1991–2017 гг. Критериями пороговых значений индекса общего подхода к регулированию огнестрельного оружия выступили показатели, характеризующие отдельные элементы признаков состава правонарушения, в том числе условия их совершения. Среди прочих авторами выделены несколько ключевых переменных, в том числе: регион США, время, владение оружием, процент населения штата, которое было белым, черным, живущим за чертой бедности, и старше 25 лет со степенью бакалавра, процент заключенных, уровень безработицы и уровень разводов.

Результаты исследования показали непосредственную зависимость между уровнем преступлений на уровне штатов и степенью ограничения доступа к огнестрельному оружию лиц, состоящих в группе «риска». В штатах, где механизм правового регулирования имеет ярко выраженный императивный характер, с преобладанием запрещающих норм, определяющих строгий порядок гражданского оборота, уровень преступлений, совершенных с применением оружия, был значительно ниже.

Российские исследователи данной проблематики к числу внешних факторов, обуславливающих рост незаконного оборота оружия и боеприпасов, относят: недостаточный государственный контроль; геополитическую нестабильность и социально-экономические потрясения; растущую потребность в незаконном обороте оружия; функционирование криминального рынка оружия, обусловленного усилением позиций организованной и транснациональной преступности и др. (Васнецова, Меркурьев, 2020: 9).

¹ Муркштис М.И. Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дисс. ... д-ра наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2019. С. 3.

² Расширенное заседание коллегии МВД России 17 февраля 2022 года [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 06.05.2022).

³ How many people own guns in the USA as of 2021? [Электронный ресурс] // Quora. A place to share knowledge and better understand the world. URL: <https://www.quora.com/How-many-people-own-guns-in-the-USA-as-of-2021> (дата обращения: 06.05.2022).

Рассматривая конституционно-правовой аспект данной темы, следует напомнить, что права и свободы человека, провозглашенные Конституцией Российской Федерации и являющиеся высшей ценностью, должны не только определять смысл и содержание принятых законов, но и обеспечиваться независимым правосудием, государственным надзором по защите прав, свобод и достоинства личности (ст.ст. 2 и 18; ч.1 ст. 21).

Анализируя организационно-экономический характер регулирования гражданского оборота огнестрельного оружия, необходимо отметить, что он закреплен в ч. 1 ст. 8; ч. 1 ст. 34; ч. 2 ст. 35; ч. 1 ст. 37; ч. 2 ст. 45 Конституции РФ и состоит в реализации прав и свобод каждого: на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Согласно данным Главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Росгвардии, число владельцев огнестрельного оружия ежегодно сокращается на 400 тыс. человек¹. Наряду с этим, по оценкам компании BusinesStat, крупнейшего в России и странах СНГ разработчика готовых обзоров промышленных и потребительских рынков, в 2016–2020 гг. продажи гражданского оружия в России снизились на 17,5 %: с 340 до 280 тыс. шт., и в 2019 г достигли своего пятилетнего минимума – 273 тыс. шт.² К основным факторам, негативно влияющим на состояние отрасли, эксперты компании относят: слабую роль регуляторов в данной сфере; общее снижение интереса к охоте как форме досуга на фоне повышения стоимости оружия с патронами; государственную пошлину на его регистрацию; низкое качество услуг и слабо развитую инфраструктуру охотничьего хозяйства; снижение реальных располагаемых доходов россиян вследствие экономического кризиса; сокращение импорта оружия на фоне недружественной внешнеэкономической политики США и ее партнеров по НАТО; ужесточение законодательства в сфере оборота гражданского оружия в России.

В стратегии развития некоммерческой организации «Союз Российских оружейников имени М.Т. Калашникова» к угрозам развития российской отрасли производства стрелкового оружия и патронов к нему отнесены: ухудшение конъюнктуры внутреннего и внешних рынков; высокая волатильность курса национальной валюты; ограничения на закупку высокотехнологичного оборудования и услуг иностранного производства для реализации перспективных разработок в оружейной отрасли.

Дальнейшие ограничительные меры в сфере оборота гражданского оружия в России, в том числе предусмотренные Проектом № 1079629-7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и отдельные законодательные акты»³, значительно снизят его динамику, что приведет к спаду рынка. По мнению исполнительного директора Союза оружейников России Владимира Жихарева, последствия ужесточения правового регулирования не заставят долго ждать и повлекут у отечественных производителей сокращение до минимума выпуска образцов гражданского огнестрельного оружия, что приведет к суммарным потерям выручки российских производителей и продавцов в размере около 5 млрд руб. ежегодно⁴.

Учитывая степень повышенной общественной опасности оборота оружия, важнейшая функция в регулировании рассматриваемых правоотношений принадлежит Главному управлению государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и его территориальным подразделениям (далее по тексту – ПЛРР Росгвардии).

Исходя из содержания Федерального закона от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 01.07.2021) “О войсках национальной гвардии Российской Федерации”, основным ее предназначением является обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Соответственно, все контрольно-надзорные функции ПЛРР Росгвардии направлены на выполнение законодательства Российской Федерации в области оборота оружия

¹ Количество держателей оружия серьезно сокращается [Электронный ресурс] // Охота и рыбалка. URL: <https://www.ohotniki.ru/weapon/smoothbore/article/2019/05/23/653941-kolichestvo-derzhateley-oruzhiya-serezno-sokraschaetsya.html> (дата обращения: 06.05.2022).

² Анализ рынка гражданского оружия в России в 2016–2020 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс] // Готовые обзоры рынков. BusinesStat. URL: https://businesstat.ru/images/demo/civil_weapon_russia_demo_businesstat.pdf. (дата обращения: 06.05.2022).

³ Закон об оружии 2021: полный текст с поправками [Электронный ресурс] // Интернет-магазин «Мир охоты». URL: <https://www.huntworld.ru/blog/polnyy-tekst-popravok-k-zakonu-ob-oruzhii/> (дата обращения: 06.05.2022).

⁴ Оружейники предупредили о миллиардных потерях из-за ужесточения закона [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/06/2021/60d470f29a79472743c873dc> (дата обращения: 06.05.2022).

именно в данном контексте. В этой связи реализация конституционных прав граждан на самооборону, занятие спортом, охотой, осуществление других социально полезных видов деятельности, по данному закону ложится на участников правоотношений при государственном надзоре органов прокуратуры. Отсутствие реального регулятора баланса интересов в данной сфере ведет к нестабильности развития отрасли, ущемлению законных интересов владельцев и пользователей гражданского огнестрельного оружия.

Приведенный анализ правоприменительной практики подразделений ЛПП Росгвардии наглядно отражает показатели данного направления деятельности: в 2018 г. было проведено 3,8 млн проверок обеспечения сохранности оружия гражданами, в ходе которых выявлено 237,2 тыс. административных правонарушений, из оборота изъято более 181 тыс. ед. гражданского оружия, в том числе у представителя коренного малочисленного народа Севера, поскольку в чуме отсутствовал сейф (Данилов, 2019: 69). В 2019 г. картина аналогичная – проведено 2,8 млн проверок по обеспечению сохранности гражданского оружия, в ходе которых было аннулировано 37,8 тыс. разрешительных документов¹.

Несомненно, вопросы обеспечения государственной и общественной безопасности в контрольно-надзорной деятельности за оборотом огнестрельного оружия, в том числе на фоне высокого общественного резонанса, связанного со стрельбой в учебных заведениях и умышленным причинением смерти, должны оставаться приоритетным направлением соответствующих органов власти и прокуратуры, но не превалировать над степенью «защищенности» прав и свобод человека и гражданина, не способствовать ущемлению реализации прав и законных интересов.

Правовой статус Прокуратуры Российской Федерации обязывает ее осуществлять надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в сфере гражданского оборота оружия с максимальной эффективностью².

Однако результаты проведенных научных исследований и анализ материалов прокурорской практики показывают, что нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина на всей территории России, в том числе и в сфере оборота оружия, по-прежнему носят массовый характер. Системный характер имеет нарушение конституционной нормы, устанавливающей право частной собственности применительно к обороту оружия. Кроме того, в практической деятельности правоохранительных органов часто встречаются факты принудительного отчуждения имущества граждан под предлогом его незаконного оборота без всякой перспективы равноценного возмещения или компенсации ущерба (Морозков, Морозков, 2021: 81).

Вопросы правового регулирования и, как следствие, юридической ответственности за нарушение правил в сфере оборота оружия становятся предметом рассмотрения с момента, когда возможные последствия неконтролируемых действий по обращению и применению оружия различными слоями населения начинают представлять определенную угрозу для действующей власти. Примерами тому являются факты покушения на убийство с использованием огнестрельного оружия таких известных политических деятелей советского периода как В.И. Ленин, В. Володарский, М. Урицкий, С.М. Киров, И.В. Сталин, Л.И. Брежнев и др.

Исследуя развитие правоотношений по регулированию оборота оружия в Российском государстве в ретроспективе, убеждаемся в наличии взаимосвязи между политическим строем государства, социальными позициями, общественным настроением, с одной стороны, и нормативно-правовой основой идеи создания правил контроля за обращением оружия со стороны государства, с другой стороны.

Первое упоминание об огнестрельном оружии в истории Руси относится к 1376 г., когда войско, собранное из москвичей и нижегородцев под командованием московского боярина и воеводы Дмитрия Боброк-Волынского совершило поход на Волжскую Булгарию³ с целью освобождения болгарских земель от влияния Золотой Орды. Из летописи известно, что впервые огнестрельное оружие было применено татарским войском против русичей в сражении перед Булгаром. По описанию летописца, сама стрельба была малоэффективна, но громкие хлопки и запах серы, а также принцип стрельбы «армат» заинтересовали русичей, которые вывезли трофейные пушки в Московскую

¹ Количество держателей оружия серьезно сокращается [Электронный ресурс] // Охота и рыбалка. URL: <https://www.ohotniki.ru/weapon/smoothbore/article/2019/05/23/653941-kolichestvo-derzhateley-oruzhiya-serezno-sokraschaetsya.html> (дата обращения: 06.05.2022); Официальная статистика от Росгвардии [Электронный ресурс] // Охота и рыбалка. URL: <https://www.ohotniki.ru/weapon/smoothbore/article/2020/02/03/655815-ofitsialnaya-statistika-ot-rosgvardii.html> (дата обращения: 06.05.2022).

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Летописец содержащий Российскую историю от 6714/1206 лѣта, до 7042/1534 лѣта, то есть, до царствования Царя Иоанна Васильевича, который служит продолжением Несторову летописцу. М., 1853. С. 89–90.

оружейную палату, где они были тщательно изучены, а впоследствии и усовершенствованы. Спустя шесть лет, 23 августа 1382 г., модернизированные пушки были успешно применены русичами при осаде Москвы татарским князем Тохтамышем. Среди основных боевых характеристик огнестрельного оружия выделялись мощность, скорострельность и дальность полета снаряда.

Летопись Нестора принято считать началом развития российского законодательства об оружии. Исследование данного источника показывает, что на начальном этапе развития правового регулирования оборота оружия составлялись лишь индивидуальные локальные акты, отражающие особенности оборота оружия на отдельных территориях, а правила оборота оружия устанавливались к конкретным ситуациям или в отношении отдельных лиц.

Анализ средневековых источников права показывает, что Судебник Ивана Третьего 1497 г., являющийся первым общерусским законом, не предусматривал меры наказания за незаконный оборот оружия, а само понятие «незаконный оборот оружия» не рассматривалось в качестве признака общественной опасности. Появление Судебника означало закрепление юрисдикции великого князя на всю территорию централизованного государства и введение императивного характера в сфере административных процедур (контрольно-надзорное производство за оборотом оружия). Обеспечение контрольно-надзорного производства оружия, проверка мест хранения, его изъятие в случаях установления правовых деликтов, конфискация осуществлялись под юрисдикцией царя.

По мнению И.Б. Беляева, в начале XVII столетия «закон еще никому не запрещал владеть оружием в европейской части Руси»¹. Известно также, что вооруженные подданные обеспечивали государству стабильность общественной безопасности, так как были способны обеспечить защиту себе и окружающим от опасности (стрельцы, казаки, охочие люди).

Развитие правоотношений в данной сфере способствовало росту экономики, в том числе и развитие оружейного производства, популяризация любительской охоты и спортивной стрельбы. Это было связано с тем, что царь Алексей Михайлович Романов, сам являясь большим знатоком оружия и любителем охоты, способствовал развитию ружейного дела, становлению производственной базы, а также вопросов правового регулирования и контроля за оборотом оружия. В своде законов Русского царства, принятом Земским собором в 1649 г. была приведена классификация основных норм по отраслям права, установлен правовой режим оборота огнестрельного оружия, включая порядок производства, продажи, а также механизм применения мер административной и уголовной ответственности.

На фоне свободного оборота оружия, установленного законодательством, отдельные ограничения касались правил его ношения и применения на объектах государственной важности (государева двора), в присутствии царя и на маршрутах патрулирования определенных территорий без особого царского указа. Так, согласно ст. 3 главы III за обнажение и применение оружия в присутствии царя с причинением смерти или вреда здоровью, или в его отсутствии (ст. 6) предусматривалась смертная казнь с возмещением причиненного вреда. Менее тяжкое наказание (насколько это корректно) в виде отсечения руки предусматривалось за попытку применения оружия в указанных присутственных местах. Статьями Закона предусматривалось также наказание за появление с оружием в общественных местах и убийство домашних животных: «...а будет кто собаку убьет ручным боем не из ружья, боронясь от себя...»².

Нормами Соборного уложения 1649 г. регулировались вопросы гражданско-правового регулирования изготовления и сбыта оружия. В частности, в статье 2 главы XXIV кузнецам-оружейникам предоставлялось право заниматься частным оружейным производством и его свободной продажей с определением размера налога.

Большое значение в развитии отечественного законодательства в сфере оборота оружия наряду с внутренними факторами имели и внешние, обуславливающие укрепление национальной обороны. Так, последствия печально известного Крымского похода на Москву (город был сожжен, в плен угнано более 100 тыс. человек) нашли отражение в Указе 1652 г. «О бытии в готовности всяких чинов людям со всяким воинским снарядом против нашествия крымского хана». В указанном источнике регламентировался порядок оборота оружия в условиях действия режима военного положения, где права граждан не ограничивались, а усиливались. Государство как правовой регулятор выполняло функцию по организации защиты населения от внешнего врага с помощью оружия. В описываемый период владение огнестрельным оружием являлось фактором безопасности и поощрялось государством как способ защиты и гарант безопасности подданных.

¹ Я дам вам парабеллум. Как и кому продавали оружие в Российской империи [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2017/07/02/before_the_revolution/ (дата обращения: 06.05. 2022).

²См.: Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года. М., 1961. С. 77.

Приоритетность в законодательстве норм, ограничивающих гражданский оборот оружия с целью обеспечения порядка управления и общественной безопасности, сохранялась вплоть до начала XVIII в. В качестве примера можно привести Указ от 25 октября 1682 г., Именной (царский указ) с Боярским приговором от 20 октября 1684 г., а также аналогичные по тексту «Статьи обьежжим головам» от 19 марта 1686 г.

По сути, основы традиции правового регулирования оборота оружия, регламентированные в Соборном уложении 1649 г., в Петровский период правления остались неизменными и по ряду положений сохранились в отечественном законодательстве вплоть до 1917 г., то усиливая, то ослабляя охранительно-карательную функцию механизма правового регулирования с усилением акцента на императивный характер методов правового регулирования в данной сфере в зависимости от социально-политической ситуации.

Ужесточение механизма правового регулирования огнестрельного оружия эпохи государственно-административных преобразований императора Петра I обусловлено возросшей степенью внутренних и внешних угроз. Существующий на тот период порядок оборота оружия контролировали воеводы, под учетом которых находилось огнестрельное оружие и снаряжение. Соответственно, стрельцы неподконтрольных государственной власти воинских формирований численностью около 2,2 тыс. человек, принявшие участие в бунте 15 (25) мая 1682 г., были вооружены пищалями со свинцом и порохом.

На этом фоне риски реализации военной и административной реформы в периоды Азовской кампании и Северной войны связаны, в первую очередь, с вооружением огнестрельным оружием огромного числа воинских формирований регулярной армии и флота.

В этой связи принятие «Артикула воинского с кратким толкованием» от 26 апреля 1715 г. и «Морского устава» от 13 января 1720 г. обеспечивало реализацию мер юридической ответственности в том числе за сам факт хищения военного имущества, оружия и боеприпасов¹. От лиц, владеющих оружием, требовалась не только боевая выучка, но, прежде всего, соблюдение внутреннего порядка в воинских подразделениях, четкое и безукоризненное выполнение приказов командиров, жесткая служебная дисциплина и повышенное внимание к сохранности оружия и боеприпасов. Помимо этого, к юридической ответственности за незаконный оборот оружия привлекались и гражданские лица. Здесь следует обратить внимание на мастерство русских оружейников. Производимое в стране огнестрельное оружие в период Северной войны было по цене в семь раз дешевле английского и имело высочайшее качество, отличалось меткостью, кучностью боя и простотой обслуживания, что являлось одним из трендов развития внешнеторговой деятельности.

Вторая половина XVIII в. открывает новый этап развития правоотношений в сфере оборота оружия и характеризуется определенной степенью либерализации гражданского оборота оружия, что придало новый импульс его развитию. На фоне увеличения выпуска новых образцов огнестрельного спортивного и охотничьего оружия, появляются и старые образцы боевого стрелкового оружия, подвергшиеся в оружейных мастерских конструктивным изменениям и дизайну. Вместе с тем оружие было доступно лишь представителям имущих слоев населения, поскольку мушкеты и пистолы стоили дорого. Кроме того, значительная часть русского населения находилась в крепостной зависимости.

Особое место в развитии оружейного дела второй половины XVIII в. занимает Указ Правительствующему Сенату Екатерины Второй от 25 июня 1782 г. «О мерах по развитию Тульского оружейного завода, совершенствованию управления им и обеспечению Высочайше дарованных прав оружейников». Приоритет был отдан изготовлению боевого стрелкового оружия, был установлен срок его использования, после истечения которого оружейникам предоставлялось право на его конструктивные изменения для гражданского оборота. Был введен и четко определен порядок оборота боевого огнестрельного оружия и назначен надзорный орган за его исполнением в лице Кригс-Комиссариата.

Самым прогрессивным, на наш взгляд, является содержание статьи 13 Указа, где определен механизм поощрения развития оружейного производства – «повелеваем отпускать ежегодно казенного железа по двадцать пять тысяч пудов по той же самой цене, по которой оно на заводе для дела оружия доставлением обходиться будет, с прибавлением по два процента на дела полезные, относящиеся к попечению Приказа общественного призрения в пользу самих же оружейников». Статьей 24 Указа была предоставлена полная свобода внутреннего оборота оружия и внешней торговли с уплатой умеренной пошлины.

¹ Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода становления абсолютизма. Том 4. М., 1986. С. 362.

Необходимо подчеркнуть, что увеличение объемов выпуска и продажи оружия, боеприпасов и снаряжения как источников повышенной общественной опасности сопровождалось совершенствованием системы контроля и учета, в том числе путем использования процедуры клеймения, что позволяло осуществлять учет движения оружия на всех стадиях оборота.

Период второй половины XIX и начала XX вв. характеризуется дальнейшим развитием законодательства в сфере гражданского оборота оружия. В нормах «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года»¹ не предусматривалась ответственность за гражданский оборот оружия как объекта правового регулирования в сфере общественной безопасности и порядка управления. Эта прогрессивная тенденция сыграла в дальнейшем положительную роль в формировании традиции регламентации охотничьего оружия, закрепившейся в российской и советской законодательной базе: оборот спортивно-охотничьего оружия как активный вид досуга или образа жизни был максимально либерален и не считался противоправным или общественно опасным, в том числе для политических оппонентов. Примером тому являются условия отбывания административной ссылки по приговору суда политического заключенного В.И. Ульянова (Ленина) в селе Шушенском за революционную деятельность в 1897–1900 гг., где поднадзорный регулярно ходил на охоту с ружьем, в том числе в компании надзирателя, бывшего фельдфебеля Заусайлова².

Обострение внешнеполитической обстановки накануне Русско-японской войны и внутривнутриполитической обстановки, вызванной революционными событиями 1905–1907 гг., не касается ограничений гражданского оборота оружия. Представляется любопытным содержание утвержденного императором Николаем II положения Совета министров «О порядке хранения и продажи огнестрельного оружия», где регуляторами оборота назначались генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники, в перечень предметов ограничения охотничьего ружья и припасы к ним не входили³.

Анализируя правоприменительную практику в области оборота гражданского оружия описываемого периода, профессор Императорского Московского университета И.Т. Тарасов отмечал, что, невзирая на несомненную опасность от неосторожного, неумелого и злоумышленного пользования оружием, запрещение иметь оружие никоим образом не может быть общим правилом, а лишь исключением⁴. Немаловажно, что в дореволюционный период губернаторы имели широкие полномочия по регулированию правоотношений на вверенной территории, в том числе диспозитивного и рекомендательного характера, с учетом местной обстановки, традиций, развития промыслов, а также самозащиты населения.

Нелегитимная смена власти в результате октябрьского вооруженного переворота в октябре 1917 г. привела к кардинальным переменам правоотношений, в том числе и в сфере оборота оружия. Исходя из посыла о том, что оружие являлось ключевым аргументом политического противостояния, советская власть жестко ограничила распространение оружия и боеприпасов, опасаясь вооруженного сопротивления населения проводимой политике.

К примеру, в соответствии с Декретом СНК РСФСР «О сдаче оружия» от 10 декабря 1918 г., граждан и учреждений обязывали сдавать все виды стрелкового оружия и патроны к нему⁵. В качестве санкций за любые способы укрывательства оружия от сдачи, просрочку его сдачи или противодействие сдаче военно-революционным судом в качестве основного вида наказания применялись лишение свободы на срок от одного года до десяти лет⁶. Декрет СНК РСФСР от 12 июля 1920 г. «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним» устанавливал исчерпывающий перечень субъектов, имеющих право на хранение и пользование огнестрельного оружия⁷.

В период после Великой отечественной войны государственная политика в отношении гражданского огнестрельного оружия была несколько ослаблена. В частности, была разрешена свободная (без предъявления охотничьих билетов) продажа охотничьих гладкоствольных ружей. Однако

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1889. С. 416.

² В.И. Ленин в сибирской ссылке в Шушенском [Электронный ресурс] // Газета Завтра. URL: https://zavtra.ru/blogs/v_i_lenin_v_sibirskoj_ssilke_v_shushenskom (дата обращения: 06.05.2022).

³ Законодательство об огнестрельном оружии [Электронный ресурс] // Портал охотничьего, спортивного и экстерьерного собаководства. URL: <https://setter.dog/stati/2306-zakonodatelstvo-ob-ognestrelnom-oruzhii.html> (дата обращения: 06.05.2022).

⁴ Тарасов, И.Т. «Очерки науки полицейского права». Пособие для слушания лекций. Т. 2. М., 1897. С. 85.

⁵ Декреты Советской власти. Т.4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. М., 1968. С. 197–199 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ГПИБ. URL: <http://elbib.shpl.ru/ru/nodes/8910-t-4-10-noyabrya-1918-g-31-marta-1919-g-1968#mode/inspect/page/217/zoom/4> (дата обращения: 06.05.2022).

⁶ Петров А.В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в.: историко-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 12.

⁷ Ленин, В.И. и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1975. С. 395.

11 мая 1959 г. постановлением Совета министров СССР №478 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» правила гражданского оборота оружия были ужесточены. Гладкоствольные охотничьи ружья продавались гражданам только по предъявлению охотничьих билетов, за исключением районов промысловой охоты. Продажа ружей совхозам, колхозам, другим организациям и предприятиям для охраны производилась по письменным требованиям их руководителей.

В утвержденном постановлении Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548 Положении об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР была представлена полная регламентация вопросов правосубъектности в этой сфере. Например, согласно ст. 14, правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием могли пользоваться все граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста, сдавшие испытания по правилам охоты, технике безопасности на охоте, обращению с охотничьим огнестрельным оружием и уплатившие государственную пошлину в установленном размере¹. Что особенно важно, статьей 17 Положения был прописан порядок выдачи охотничьих билетов, учета охотников и их вооруженности и указан специальный контрольный орган в лице Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Частью второй указанной статьи были определены порядок и сроки получения лицензии на приобретение огнестрельного гладкоствольного оружия и охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом в органах внутренних дел.

Результаты исследования наглядно подтверждают важнейшую роль законодательства и субъектов правоприменения в развитии нормативно-правового регулирования оборота огнестрельного оружия как фактора сдерживания уровня насилия с учетом степени общественной опасности особенностей порядка управления.

Среди основных факторов, негативно влияющих на состояние отрасли, выделены: ужесточение законодательства в сфере оборота гражданского оружия в России; доминирование карательных мер в механизме административно-правового регулирования оборота оружия.

История развития правоотношений в России в сфере гражданского оборота огнестрельного оружия с конца XIII в. свидетельствует о том, что на протяжении семи веков владение, ношение и использование гражданского огнестрельного оружия является неотъемлемым правом каждого законопослушного и психически здорового гражданина.

Историко-правовой анализ развития правоотношений по регулированию оборота оружия в Российском государстве в ретроспективе наглядно демонстрирует корреляционную зависимость механизма правового регулирования правоотношений в сфере гражданского оборота огнестрельного оружия в различные исторические периоды, в зависимости от внешних и внутренних угроз государству с учетом интересов субъекта и объекта управления.

Важнейшим условием развития механизма нормативно-правового регулирования в сфере оборота оружия в Российской Федерации с учетом реализации законных прав и интересов всех участников правоотношений должен быть комплексный подход к исследованию проблемы в данной сфере.

Значительная роль в реализации прав и законных интересов граждан в сфере оборота оружия, а также популяризации оружия и деятельности, связанной с использованием оружия, в том числе на региональном и муниципальном уровнях, включая гражданское общество, напрямую зависит как от контрольно-надзорных органов, так и от активности всех заинтересованных сторон.

Список источников:

Васнецова А.С., Меркурьев В.В. Методологические аспекты противодействия криминальному рынку оружия // Противодействие незаконному обороту оружия в России: сб. материалов круглого стола (Москва, 25 сентября 2019 г.). М., 2020. 148 с.

Данилов М.Л. О полномочиях сотрудников полиции в сфере контроля за оборотом оружия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 68–71.

Морозков В.А., Морозков А.В. К вопросу о соотношении объекта и предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере оборота оружия в контексте реализации конституционных прав граждан // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. 2021. № 2. С. 78–82. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2021.02.12>.

Шаров К.В. Противодействие незаконному обороту оружия в Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. №1. С. 191–198. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2019.1.191-198>.

Gunn J.F. III, Boxer P., Andrews T., Ostermann M., Bonne S. L., Gusmano M., Sloan-Power E., Hohl B. The Impact of Firearm Legislation on Firearm Deaths, 1991–2017. // Journal of Public Health. fdab047. <https://doi.org/10.1093/pubmed/fdab047>.

¹ «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР» (утв. Постановлением Совмина РСФСР от 10.10.1960 N 1548) (ред. от 03.05.1994, с изм. от 19.12.1994) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

- Danilov, M.L. (2019) The question of the powers of the police commissioners in the sphere of control of circulation of weapons. *Problems of law enforcement activity*. (4). 68–71. (In Russian)
- Gunn, J.F. III, Boxer, P., Andrews, T., Ostermann, M., Bonne, S. L., Gusmano, M., Sloan-Power, E., Hohl, B. The Impact of Firearm Legislation on Firearm Deaths, 1991–2017. *Journal of Public Health*. fdab047. Available from: <https://doi.org/10.1093/pubmed/fdab047>. 13 April 2021.
- Morozkov, V.A., Morozkov, A.V. (2021) On the question of relationship of the object and the subject of prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the field of arms circulation in the context of implementation of the constitutional rights of citizens. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Economics and law*. (2). 78–82. Available from: <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2021.02.12>. (In Russian)
- Sharov, K.V. (2019) Opposition to illegal arms trafficking in the Russian Federation. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]*. (161: 1). 191–198. Available from: <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2019.1.191-198>. (In Russian)
- Vasnetsova, A.S., Merkuriev, V.V. (2020) Metodologicheskiye aspekty protivodeystviya kriminal'nomu rynku oruzhiya [Methodological aspects of counteraction to the criminal arms market]. In: *Protivodeystviye nezakonnomu obrotu oruzhiya v Rossii [Counteraction to illicit arms trafficking in Russia: Sat. materials of the round table discussion (Moscow, September 25, 2019)]*. Moscow. (In Russian)

Информация об авторе

В.А. Морозков – кандидат юридических наук, доцент, Сургутский государственный университет, Сургут, ХМАО-Югра, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=750327.

Information about the author

V.A. Morozkov – PhD in Law, Associate Professor, Surgut State University, Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=750327.